

§1 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В.Н. Шеломенцев

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

Аннотация: В статье анализируется эволюция нормативно-правовой базы формирования гражданского общества, а так же прослеживаются теоретико – правовые и исторические основы и способы его развития, описываются правовые этапы формирования общественных объединений и организаций, которые напрямую связаны с построением гражданского общества и правового государства. Что дает возможность для развития правовых гражданских отношений и формирования правового государства.

Ключевые слова: Юриспруденция, эволюция нормативно-правовой базы, теоретико – правовые и исторические основы, этапы формирования общественных объединений и организаций, построение гражданского общества и правового государства, правовое государство, государство и общество, правовая база, правовые этапы, законодательная база

Начало XVIII века в России характеризовалось активным и глубоким проникновением самодержавного государства в экономику, его вмешательством во все сферы хозяйственной жизни страны¹. На смену боярской монархии в России пришла монархия дворянская с абсолютной властью царя – императора. Дворянство стало главной опорой Главы государства и Российской государственности. Это нашло отражение в принятии Петром I титула Императора в 1721 г. Совершенно очевидно, что в России в годы правления Петра I произошел резкий экономический скачок. Промышленное строительство развивалось невиданными темпами: за первую четверть XVIII века возникло не менее 200 мануфактур, тогда как в конце XVII века их насчитывалось лишь 15 – 20. Подавляя сопротивление противников реформ, Петр I провел коренную реорганизацию государственных органов как центральных, так и местных, создав эффективную систему сбора налогов. Важнейшим государственным органом стал учрежденный в 1711 году Правительствующий Сенат, который разрабатывал за-

конопроекты, решал вопросы внутренней политики, руководил финансами страны, деятельностью администрации, осуществлял функции контроля за соблюдением правосудия и многим другим.

При Петре I были реформированы органы исполнительной власти: упразднены приказы, образованы коллегии. С целью контроля над церковью в 1721 году была учреждена Духовная коллегия – Святейший Правительствующий Синод. Создана система органов охраны общественного порядка – полиция. В России насчитывалось 319 уездов, и непосредственно управлять из Центра таким количеством административных единиц было невозможно. Поэтому Петром I была проведена административная реформа. Правовыми актами, оформившими ее, были Указ 1708 года об учреждении губерний и изданный в его развитие Указ 1714 года. Россия была разделена вначале на 8, а позже на 10 губерний, а к началу царствования Екатерины их число достигло 20.

Во главе губерний были поставлены назначенные царем губернаторы. В их руках была сосредоточена административная, военная и судебная власть на подведомственной территории. Эта система дополнялась некоторыми элементами дворянского самоуправления. При губернаторах учреждались ландраты, вы-

¹ История Отечества: люди, идеи, решения, очерки истории России IX – начала XX вв. сост. С.В. Мироненко. М., 1991. С.188.

бираемые местными дворянами, вместе с которыми они должны были коллегиально решать дела. Ландраты состояли из 8–12 человек; одновременно при губернаторе находилось лишь два ландрата советника, они менялись ежемесячно. Всем составом на практике ландратская коллегия играла, большей частью, совещательную роль, чаще всего губернатор управлял губернией единолично. В 1716 году принцип выборности ландратов был ликвидирован. Они стали назначаться Сенатом²¹.

Система ландратов просуществовала недолго: в 1719 году Петр провел новую административную реформу и ландратские коллегии были упразднены. Все областное управление строилось на единоличной власти представителя центрального правительства. Губернии делились на провинции, провинции – на дистрикты. Во главе провинции ставились воеводы, дистриктов – земские комиссары.

13 февраля 1720 года на правах коллегии (министерства) был учрежден Главный магистрат (взамен Бурмистерской палаты), возглавлявший органы городского самоуправления.

Регламентом Главного магистрата и последующими законами подробно определялись права и обязанности городского населения. Оно делилось на две категории: граждан регулярных и нерегулярных. Регулярные граждане, в свою очередь, подразделялись на две гильдии. В 1-ую гильдию входила богатая часть населения: «Банкиры, знатные Купцы, городские Доктора, Лекари, Аптекари, Живописцы»³. 2-ую гильдию составляли купцы, «которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасами торгуют», а также ремесленники, токари, столяры, портные. Каждая гильдия выбирала по одному старосту, его помощника и несколько старшин. Староста являлся председателем гильдейского Союза.

За годы своего правления Петр I пытался привести в порядок российское хозяйство, наладить учет и отчетность. В петровские времена организуются масштабные географические экспедиции, проводятся описания территории страны ее природных богатств. Все это вместе с созданием мануфактурной промышленности, строительством современной армии и флота, системой научных и образовательных учреждений закладывало основы для дальнейшего

эволюционного развития России и укрепления ее государственности.

С воцарением Екатерины II Россия, бывшая долгие годы ученицей Европы, теперь сама показывает ей пример. В России открыто употребляются слова «общество» и «гражданство». Екатерина Великая первой декларирует, что государство существует для пользы граждан и должно считаться с их правами и нуждами. Мысль о том, что жизнь надо улучшать, что богатое население есть единственная основа богатого и процветающего государства, становится общепризнанной. Из признания этой мысли следует и кардинальное изменение подхода к вопросам экономического административно – территориального устройства России: если последнее раньше должно было служить выработке наилучших способов взимания налогов, т.е. фискальным целям, то теперь – наилучшему устройству жизни граждан. Исходя из этого, проводится Губернская реформа 1775 года. Она проходит под девизом создания гражданского общества и его основы – многоукладной собственности, ослабления потенциальных внутренних и внешних противников империи.

Екатерина II заменила 20 существовавших ко времени ее восшествия на престол губерний на 50 меньших по размеру. Говоря современным политическим языком, она установила в России социальную монархию. При Екатерине последовала новая реформа местного управления. Реформы Екатерины II были направлены на децентрализацию власти и создание местного общественного самоуправления, которое, по замыслу правительства, призвано было сосуществовать с административными учреждениями.

В соответствии с Манифестом (Высочайшим указом) от 14 декабря 1766 года, была создана Комиссия для составления нового Свода законов Российской империи «Уложения 1649 года» вместо устаревшего «Соборного». Тем самым как бы возрождалась существовавшая в прошлые века традиция созыва Земских соборов для участия в кодификационных работах (например, при составлении Судебника 1550 года, Уложения 1649 года).

Комиссия состояла из представителей правительственных учреждений и депутатов от различных слоев населения; в ней были представлены все свободные сословия: по одному представителю от Сената, Синода, каждой коллегии и главных канцелярий; по одному депутату от домовладельцев каждого города (в городских выборах принимало участие и духовенство); по одному – от дворян каждого уезда; от пехотных

² Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. СПб. 1996. С.60.

³ Далее П.С.З. 1. Т. 6. № 3708. С. 291–309.

солдат каждой провинции; от черносошных крестьян; от каждого «народа» из оседлых «инородцев» каждой провинции; число депутатов от казаков определяло их высшее командование.

Уездные выборы были прямыми (для дворян – землевладельцев и горожан – домохозяев), в провинциях – трехстепенными. Отличительной чертой выборов было составление наказов избирателей, в которых они излагали свои «общественные нужды и отягощения». Во время выборов депутатов от городов впервые была введена должность городского головы сроком на два года. В выборах имел право принимать участие «всякий хозяин, действительно дом или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысел в том городе имеющий». Следовательно, городскую голову избирали не только купцы и ремесленники, но и дворяне, владеющие недвижимостью.

Указом от 14 декабря 1766 года дворянство каждого уезда признавалось общественной единицей, «представителями которой являлись избираемые на 2 года предводитель, получивший от избирателей особое полномочие, и депутат, снабженный наказом»⁴. Предводителем мог быть избран дворянин, достигший 30-летнего возраста и владевший в уезде деревней.

В 1775 году были приняты «Учреждения для управления Губерниями Всероссийской Империи»⁵. Страна делилась на крупные административные единицы – губернии, а те, в свою очередь, на более мелкие – уезды. Размеры губерний и уездов определялись численностью населения. В губернии оно должно было составлять 300–400 тысяч, в уезде – 20–30 тысяч человек. Главой административной власти в губернии являлся наместник, или в нескольких губерниях губернатор, или генерал – губернатор. «Учреждения» отделяли судебную власть от административной. Этим актом значительно усиливалось влияние дворянства на местное управление и суд.

Россия вплотную подступила к федерализму, однако к нему еще не была готова. Поэтому процесс децентрализации должен был с неизбежностью смениться процессом централизации. После смерти Екатерины II нарастающий кризис дворянской монархии и развитие капиталистических отношений подрывали абсолютизм, усиливали в обществе настроения в пользу ограничения всевластия императора.

При Александре I были предприняты попытки реформирования государственного устройства. По поручению императора, его статс – секретарь М.М. Сперанский подготовил проект «Введения в Уложения Государственных законов», в котором впервые в России выдвигалась идея разделения трех основных ветвей власти при сохранении права утверждать законы за императором, предлагалось учредить Государственную Думу с предоставлением ей определенных законодательных прав, а также местные думы (губернские, окружные, волостные). Избирательными правами, по проекту могли пользоваться дворяне, крестьяне, мещане, имеющие имущество. Это был смелый для своего времени проект, реализация которого могла бы превратить Россию в конституционную или парламентскую монархию.

Дальновидность этих проектов можно обозначить следующим образом: «исчислить налогоспособное население и взять чуть менее, ни в коем случае не контролируя использование этого излишка, чтобы наследнику Россия досталась богаче, чем он получит ее от отца»⁶. М.М. Сперанским была выдвинута идея об активной роли государства в формировании гражданского общества и рыночных отношений. Суть данной идеи состоит не в революционных преобразованиях, а в целенаправленных эволюционных изменениях в обществе, опирающихся на существующий уровень экономического развития и повышающих его. Население и местные власти вначале привыкают к небольшому достатку и умению жить по средствам, зарабатывая и приумножая свое благосостояние. М.М. Сперанский развивает идею «сбережения народа», выдвинутую в предшествующем столетии крупным государственным деятелем эпохи императрицы Елизаветы Петровны графом П.И.Шуваловым. Эта идея заключалась в том, что эволюционные изменения, говоря современным языком, вели к образованию нового (среднего) класса и общественных объединений, выражающих стремление народа к самореализации. При сложившейся ситуации, в которой регионы России и ее города были лишены реальной самостоятельности, государство должно было взять на себя задачу подготовить их к этой самостоятельности, научить жить в условиях самоуправления, а не ограничиваться пустыми декларациями и заявлениями. А это, в свою очередь, и явилось бы проявлением активной роли государства в формировании гражданского общества и рыноч-

⁴ Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 112.

⁵ Акты царствования Екатерины II. М., 1907. С. 1–103.

⁶ Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1911. С. 234.

ных отношений. Более того, М.М. Сперанским предлагались и конкретные механизмы реализации данной роли государства, а также набор частных принципов и подходов к отдельным сторонам жизни России.

Идея авторитарной модернизации России была сформулирована нашим соотечественником без малого двести лет назад и являлась передовой. В случае реализации этой идеи страна могла бы выйти на совершенно другие позиции в развитии экономики и гражданского общества при активном участии общественных объединений. Глубокие противоречия между реальным состоянием политических институтов самодержавия и необходимостью серьезных перемен, ставших очевидными для самой верховной власти, были налицо. В силу этих причин в 1810 году был учрежден Государственный Совет, как высший законосовещательный орган, рассматривавший разрабатывавшиеся министерствами законопроекты, до их утверждения императором.

Реформы затронули и органы исполнительной власти. Александр I учредил Комитет министров с совещательными функциями. Наряду с этим, оформилась Собственная его императорского величества канцелярия, которая осуществляла связь Главы империи с государственными органами. В 1802 году в числе других министерств было образовано Министерство внутренних дел России. В отличие от современного МВД, сохранившего за собой исключительно функции полиции, оно было ведомством, отвечающим за все внутренние дела Российской империи, прежде всего за состоянием административной системы управления.

М.М. Сперанский различал свободу политическую и свободу гражданскую. Считая первую основной, он подчеркивал: «Никакая сила в обществе не может родить в государстве свободы гражданские, не установив свободы политической, права гражданские должны быть основаны на правах политических, закон гражданский не может быть без закона политического»⁷¹.

Идеи гражданского общества вынашивали и оппозиционные круги; еще А.Н. Радищев, который глубоко сочувствовал угнетенному народу, жаждал его освобождения и прямо содействовал этому, критиковал крепостничество и абсолютизм, опираясь на концепцию естественного права и принципы либерализма. По его мнению, необходимо такое устройство государства, в котором обеспечивались бы естественные права человека: его «свободы».

Главные среди них – свободы мысли, слова, деяния, защиты самого себя, «когда того закон сделать не в силах», права собственности, право на объединения в общества, право «быть судимым себе равными». А.Н. Радищев отстаивает демократические принципы, в частности, «равную зависимость от закона», признание виновности и необходимости наказания только по суду.

Гарантом свобод в стране является Конституция и опирающееся на нее разделение властей. Так заявлял П. И. Пестель – идеолог радикального крыла дворянской оппозиции самодержавию, объединявшего преимущественно военную молодежь. Основатель и руководитель Южного общества, декабрист П.И. Пестель составил программный документ под названием «Русская правда», которая явила собой один из первых республиканских конституционных проектов в истории русской политической мысли. П.И. Пестель писал: «Всякое общество имеет свою цель и избирает средства для достижения оной»⁸.

«Русская Правда» включала 10 глав: «О границах государства» (1-я глава); «О различных племенах, Российское государство населяющих» (2-я глава); «О сословиях государства» (3-я глава); «О народе в отношении к приуготовляемому для него политическому или общественному состоянию» (4-я глава); «О народе в отношении к приуготовляемому для него гражданскому или частному состоянию» (5-я глава); «Об устройстве и образовании верховной власти» (6-я глава); «Об устройстве и образовании местной власти» (7-я глава); «Об устройстве безопасности в государстве» (8-я глава); «О правительстве в отношении к устройству благосостояния в государстве» (9-я глава); «Наказ для составления Государственного свода законов» (10-я глава).

«Русская Правда» имела также введение, излагавшие основные понятия Конституции, и краткое заключение, содержавшее «главнейшие определения и постановления, Русской Правдою учиненные».

Полностью написаны и отредактированы были лишь две первые главы и большая часть третьей; четвертая и пятая главы были написаны начерно, а последние пять глав были только начаты и представляли собой материал в виде черновых подготовительных отрывков.

П.И. Пестель придерживался естественно-правовой теории и договорной концепции происхождения госу-

⁷¹ Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1911. С. 234.

⁸ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 2. С. 73–85.

дарства. Он исходил из предположения о естественном равенстве всех людей и взаимной тяге к общественной жизни для удовлетворения потребностей на основе разделения труда. «Всякое соединение нескольких человек для достижения какой-либо цели называется обществом»⁹ – говорится в «Русской Правде».

Члены общества им делились на «повелевающих» и «повинующихся»; раскрывалось основное понятие правительства и сущность разделения на верховную власть и государственное правление.

Декларировалось, что «правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народного, а не народ существует для блага правительства»¹⁰.

Непреложный закон гражданского общества, по убеждению П.И. Пестеля, заключался в том, что каждое государство состоит из народа и правительства; следовательно, народ не есть правительство, и каждый из них имеет свои особенные обязанности и права; однако же правительство существует для блага народа и не имеет другого основания своему бытию и образованию. Между тем народ существует для собственного своего блага и выполнения воли всевышнего быть добродетельным и счастливым; все люди равны и, следовательно, все имеют право на исполнение данного закона.

Другой идеолог движения декабристов – Н. М. Муравьев, один из основателей Северного общества, изложил политическую программу в трех проектах разработанной им Конституции России. С позиций школы естественного права и теории договорного происхождения государства он осуждал абсолютную монархию, считая такую форму правления противоестественной. «Русский народ, – писал он в главе первой своей Конституции, – свободный и независимый, не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства. Источник Верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для себя»¹¹.

Во II главе Конституции Н.М. Муравьева устанавливалось правило: чтобы быть Гражданином, необходимы следующие условия: не менее 21 года возраста; известное и постоянное жительство; здра-

вие ума; личная независимость; исправность платежа общественных повинностей; непорочность пред лицом закона. «Иностранец, не родившийся в России, но жительствующий 7 лет, – говорилось далее в этой главе, – имеет право просить себе Гражданства Российского у судебной власти, отказавшись наперед клятвенно от правительства, под властью которого прежде находился. Иностранец, не получивший Гражданства, не может исполнять никакой общественной, ни военной должности в России – не имеет права служить рядовым в войске Российском и не может приобрести земель».

В главе III Конституции, носящей название: «О состоянии, личных правах и обязанностях русских», было записано, что все русские равны перед Законом; русскими считаются коренные жители России и дети иностранцев, родившиеся в России, достигшие совершеннолетия, «доколе они не объявят, что не хотят пользоваться сим преимуществом», «что всякий имеет право излагать свои мысли и чувства невозбранно и сообщать оные посредством печати своим соотечественникам; всякий имеет право заниматься тем промыслом, который ему покажется выгоднейшим»; «всякое уголовное дело производится с присяжными; никто не может быть наказан как в силу закона, обнаруженного до преступления и правильно и законным образом приведенного в исполнение»; «право собственности, заключающее в себе одни вещи, священно и неприкосновенно». Нетрудно заметить, что проект Конституции Н.М. Муравьева содержит многие нормы, права и обязанности гражданина, актуальные и для современного российского общества.

Глубочайшие идеи в строительстве и подготовке необходимой правовой базы для укрепления и становления гражданского общества, а также создания общественных формирований в России высказывал П.Я. Чаадаев: «Наши государи, – писал он, – ...почти всегда вели нас за руку... почти всегда тащили страну на буксире без всякого участия самой страны»¹². Делая анализ правления Россией, он пришел к такому выводу, что в стране не было третьего сословия. Екатерина II в период, когда тамбовская помещица в ней не победила еще ученицу Вольтера, не могла не озаботиться прививкой системы либеральных ценностей в заинтересованных, как она полагала, слоях общества; питая интерес к этой проблеме, императрица пригласила к себе 28 купцов, однако их просьбы ока-

⁹ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 2. С. 73–85.

¹⁰ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 2. С. 73–85.

¹¹ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 2. С. 73–85.

¹² Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М., 1987. С. 136

зались самыми прагматическими: пошлины, цены, монополии совершенно не касались политических, судебных прав, столь заботивших французского буржуа. Среднее же российское купечество и мещанство, узнав о совещаниях, испугалось, как бы не усилилась, не выгадала от новых привилегий приглашенная царицей верхушка. Советы, парламенты совершенно не волнуют российское дворянство. Боязнь мелких дворян, что и в высших совещательных политических органах укрепятся могучие аристократы, явно перевешивала стремление к свободе, независимости.

Принципиальные вопросы соотношения государства и общества, общественных объединений выдвигал в своих трудах идеолог классического славянофильства К. С. Аксаков. В славянофильстве, как определенном идеологическом феномене, отчетливо различаются три основных компонента. Первый – социальный; ведущее место в нем занимают проблема русской сельской общины. Второй – национальный, включает в себя вопрос об особенностях пути русского исторического развития, о характере русского народа и русской культуры, об исторической роли России. Наконец, третий – религиозно-идеалистическая философия, полемически обращенная против западного рационализма.

Свойственное славянофилам противопоставление политических и нравственных свобод было доведено К.С. Аксаковым до отрицания политической свободы и полного отстранения народа от политики. Он писал: «Отделив от себя правление государственное, народ русский оставил себе общественную жизнь и поручил государству давать ему народу возможность жить этой общественной жизнью»¹³.

Противостоящее народу самодержавное правление оправдывалось славянофилами тем, что народ ищет не внешней – политической – свободы, а «ищет свободы нравственной, свободы духа». К.С. Аксаков заявлял: «Государство как принцип – зло; ложь лежит не в той или иной форме государства, а в самом государстве, как идеи, как принципе»¹⁴.

В своей работе «О том же» К.С. Аксаков подчеркивает: «Россия – земля, совершенно самобытная, во все не похожая на европейские государства и страны. Очень ошибутся те, которые вздумают прилагать к

ней европейские стандарты и на основании их судить о ней». Он сожалел, что так мало знает Россию «наше просвещенное общество», доказывал, что Россия идет своим путем, христианство православие истинно и христианство есть единый истинный путь. «Следовательно, этим единым истинным путем и надобно идти. Россия нашла истинные начала»¹⁵.

К.С. Аксаков делал вывод о том, что – Европейские государства «основаны завоеванием», «вражда есть начало их». Власть явилась на Западе «неприятной и вооруженной и насильственно утвердилась у покоренных народов. Один народ, или одна дружина завоевывает народ, и образуется государство, в основе которого лежит вражда, не покидающая его во все течение истории».

Русское государство, напротив, было основано не завоеванием, а добровольным призванием власти. «Поэтому не вражда, а мир и согласие есть его начало. Власть явилась у нас желанною, не враждебною, но защитною и утвердилась с согласия народного. На Западе власть явилась как грубая сила, одолела и утвердилась без воли и убеждения покоренного народа. В России народ сознал и понял необходимость государственной власти на земле, и власть явилась, как званый гость, по воле и убеждению народа». Таким образом, рабское чувство покоренного легло в основание Западного государства; свободное чувство разумно и добровольно призвавшего власть легло в основание государства Русского. В силу этого, заключал К.С. Аксаков, «Раб бунтует против власти, им не понимаемой, без воли его на него наложенной и его непонимающей. Человек свободный не бунтует против власти, им понятой и добровольно призванной».

Итак, в основании государства Западного, по мнению К.С. Аксакова, – насилие, рабство и вражда; в основании государства Российского – добровольность, свобода и мир. Эти начала составляют важное и решительное различие между Русью и Западной Европой и определяют историю той и другой, данная позиция прослеживается во всех трудах этого публициста, теоретика, общественного деятеля.

Важные проблемы соотношения государства и общества, общественных объединений в истории России ставил следующий виднейший представитель славянофильства – А.С. Хомяков. Он сочувствовал народу, критиковал самодержавие,

¹³ Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. М., 1889. Т. 1. С. 16–23.

¹⁴ Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. М., 1889. Т. 1. С. 16–23.

¹⁵ Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. М., 1889. Т. 1. С. 16–23.

крепостничество и бездуховность, тупиковость цивилизационного развития Запада.

Главные ориентиры для А.С. Хомякова в деле государственных реформ и развития – приоритет интересов народа, общества, личности, отношение власти к человеку, критерии веры, любви, свободы. Критикуя, в частности, политику Петра I, он пишет, что Петром I не учтено было главное – живая связь между обществом и государством; он не учел ведущего значения «стихий» общественной жизни, независимой от государства, необходимости не подавлять и разрушать ее чуждыми ей нововведениями¹⁶.

В работах А.С. Хомякова прослеживаются важные моменты: общество должно быть свободным, самостоятельным и не рассчитывать лишь на опеку государства, иначе оно станет большим обществом; правовые нарушения в частном «секторе» общества гораздо менее важны и опасны, чем преступления власти; есть свобода и независимость людей друг от друга и от государства. Будущее России, считал А.С. Хомяков, в первую очередь связано со становлением в сильном государстве сильного гражданского общества.

Общество, согласно трудам ученого и исследователя А.С. Хомякова, которое вне себя ищет сил для самосохранения, уже находится в состоянии болезненном. Всякая федерация заключает в себе безмолвный протест против одного общего начала. Федерация случайная доказывает отчуждение людей друг от друга, равнодушие, в котором еще нет вражды, но еще нет и любви взаимной. Человечество воспитывается религией, но оно воспитывается медленно... Оттого-то народ следовал за князьями, когда их междоусобицы губили землю русскую; а духовенство, стараясь удалить людей от преступлений частных, как будто бы и не ведало, что есть преступления общественные, доказывая еще раз что преступления власти более опасны.

Интересные взгляды по поводу государства и общественных организаций высказал видный славянофил И.В. Киреевский. Не относясь нигилистически к Западу и его опыту, он так определил суть современной ему западной гражданственности: частный и общественный быт Запада основывается на понятии об индивидуальной, отдельной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность, западные принципы построения гражданского общества,

общественных объединений, принципы демократии, свободы, права носят формальный, внешний характер, уязвимы для критики.

Проблема осложняется тем, что в России, по мнению И.В. Киреевского, тоже складывался специфический аналог западного гражданского общества, его элементов, но обладающих особыми атрибутивными качествами, обусловленными другими базисными основами, другим характером отношений с властью. Общинная психология русского народа, форма коллективизма русских людей – это факторы, с которыми нельзя не считаться, особенно, когда речь идет о путях и принципах становления общественности, государственности, гражданственности. Ориентированные на коллективистские установки, россияне, обращая внимание на формы практического действия, всегда вводили их в общественное русло, в русло совместного действия, – «от защиты Родины до организации кампаний по борьбе с голодом»¹⁷.

В результате целой цепи рассуждений, И.В. Киреевский приходит к принципиальному и важному выводу – Россия тоже строила и строит у себя гражданское общество по сути, но в иной форме и на других базисных основаниях, чем, например, концепция общественного договора на Западе. «Путей много, цель одна – общее благо»¹⁸.

Основоположник идеи русского крестьянского социализма Александр Иванович Герцен в своем труде «Социалистичность как характерная черта жизни и психологии русского крестьянина» писал об уникальности существующей сельской русской общины, городской артели и самобытной воинской организации казачества. Община, способная к развитию и обеспечивающая свободное развитие личности, мыслилось как основание, как зародыш будущего общества. Позже, обосновывая роль общины в некапиталистическом пути развития России, А.И. Герцен скажет, что Европа пойдет «пролетариатом к социализму, мы – социализмом к свободе»¹⁹.

В конечном счете, идея «русского социализма» сводилась к формуле: «человек будущего России – мужик,

¹⁷ Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову. Русская идея. М., 1992. С. 68.

¹⁸ Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову. Русская идея. М., 1992. С. 68.

¹⁹ Герцен А.И. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 154–155, 168–170, 177–178.

¹⁶ Хомяков А.С. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 469.

точно так же, как во Франции работник»²⁰. В общине виделась та социальная структура, которая может связать настоящее и будущее страны с наименьшими «издержками» и более быстрыми темпами. Определяя республику как форму правления в России, А.И. Герцен подразделил ее на политическую и социальную. В своих трудах он всегда поднимал Русский вопрос, который, по его мнению, принимает огромные, страшные размеры. Он сильно озабочивает все партии, но ему казалось, что ученые слишком много занимаются Россией императорскою, Россией официальной и слишком мало Россией народной, Россией безгласной.

Стержнем Государства Российского А.И. Герцен считал общину, которая спасла, по его мнению, русский народ от монгольского варварства и от имперской цивилизации, от выкрашенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хоть и сильно потрясенная, устояла против вмешательства власти; она благополучно дождалась до развития социализма в Европе.

Политическую республику, как шаг вперед, А.И. Герцен отождествлял с западными парламентскими демократиями, которые не являются «воплощением суверенитета народа, а только представляют его»²¹.

«Социальная республика – это самодержавие народа, отсутствие централизации, это волостное правление, канцелярия общественных дел. В социальной республике будут поверенные делегаты, но совокупность их не может представлять верховной власти, они не выше народа»²².

Довольно развернутые соображения об особенностях государственной власти на Руси, об участии народа в общественной, политической жизни, о роли законов, желательности и нежелательности различных форм государственного правления, выборности управителей, необходимости ограничения верховной власти и развитии органов местного самоуправления, значении равенства и свободы, развитии хозяйства и торговли, об общем благе, о нравственности и справедливости, вере и церкви, роли и значении общественного мнения и общественных объединений в государственных делах, фактически были заложены в России в XVI–XVIII вв.

²⁰ Там же.

²¹ А.И. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 154–155, 168–170, 177–178.

²² А.И. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 154–155, 168–170, 177–178.

Интересные взгляды по вопросам государственного строительства, формирования гражданского общества, общественных организаций, правоотношений высказывал один из основателей русского народничества и теоретиков международного анархизма – Бакунин Михаил Александрович. Исходным моментом его анархической доктрины являлась идея о том, что уничтожение всякой государственности выступает в общественной практике как основной способ разрешения всех социальных проблем. По мнению М.А. Бакунина, государство «Это некое искусственное социальное образование, которое символизирует собой абстрактное ограничение прав и свобод личности во имя абстрактной и мифической идеи всеобщего блага. Там, где начинается государство, кончается свобода личности, и наоборот, свобода человека, расширение его прав приводит к переделу сфер влияния государственной власти»²³.

Анархия, утверждал М.А. Бакунин: «явит собой заключительный этап в эволюции общества, связанный с распространением идеи свободы в массах в виде свободы индивидов и ассоциаций»²⁴.

В трудах анархистов прослеживается мысль о том, что идеальный общественный строй – это не общество, организованное в государство, а общество, основанное на началах самоуправления, автономии и свободной федерации. Исторический опыт общественного самоуправления, традиции взаимной помощи и поддержки общественной солидарности выражаются в виде федерального устройства безвластного самоуправляющегося общества. Именно федерализм как основополагающий принцип социального бытия свободных граждан в противоположность централизму, с его ограничением человеческой свободы и самодетальности, является образцом разумной государственности. В своей работе «Федерализм, социализм и антитеологизм», М.А. Бакунин дает следующее определение государства, его характерные признаки. Так, М.А. Бакунин определяет, что Государство – это самое вопиющее, самое циничное и самое полное отрицание человечности. Оно называет всеобщую солидарность людей на земле и объединяет только часть их с целью уничтожения, завоевания и порабощения всех остальных. Оно берет под свое покровительство лишь сво-

²³ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 92–94, 96.

²⁴ Там же.

их собственных граждан, признает человеческое право, человечность и цивилизацию лишь внутри своих собственных границ; не признавая вне себя никакого права, оно логически присваивает себе право самой жестокой бесчеловечности по отношению ко всем другим народам, которых оно может по своему произволу грабить, уничтожать или поработать²⁵.

Теорию анархизма развил в своих трудах Кропоткин Петр Алексеевич, которая явилась связующим звеном между классическим анархизмом и анархизмом будущего. Без ученья П.А. Кропоткина невозможно достаточно полно представить сильные и слабые стороны анархизма в целом, его критической и позитивной проблематики.

В теории анархо – коммунизма П.А. Кропоткина четко выделяются три основные группы проблем: теоретическое обоснование социализма; разработка проблем анархо-коммунистического идеала; вопросы путей, форм и средств достижения идеала, теория социальной революции. Его взглядам были присущи характерные для всего анархизма негативное отношение к любой государственной власти, законодательству, ориентация на скорую замену государства различными общественными организациями и союзами.

П. А. Кропоткин, по сравнению со своими предшественниками, гораздо больше сил, времени и внимания уделял разработке проблем идеального общества, без государственного, он изображает свой общественный идеал следующим образом: «Освобождение производителя от ига капитала. Коммунальное производство и свободное потребление всех продуктов совместной работы. Освобождение его от ярма правительства. Свободное развитие индивидов в группах и групп в федерациях. Свобода организаций, от простых до сложных сообразных взаимным нуждам и традициям. Освобождение от религиозной морали. Свободная мораль, без принуждения и санкций, развивающаяся из самой жизни общества и переходящая в состояние обычая»²⁶.

Заметный след в истории становления отечественной традиции в исследовании гражданского общества и общественных объединений оставил историк, правовед, философ К.Д. Кавелин. Полемизируя и со славянофилами, и с революционными демократами, он

сумел высказать ряд идей, находящихся в русле наметившейся плодотворной традиции в области «гражданского обществоведения». Поставив во главу угла проблему личности, К.Д. Кавелин как либерал полагал, что развитие общества непосредственно определяется развитием личности, личного начала. Возражая славянофилам, К.Д. Кавелин доказывал, что индивидуальное начало, наряду с общественным, имело место на Руси еще задолго до Петра I: в стране, как и на Западе, уже формировалась общественность и юридическая гражданственность, но, правда, формы «умственной, нравственной и юридической гражданственности «были у нас достаточно «неразвиты». Не принимая абсолютного противопоставления России и Европы по вопросу о гражданственности, К.Д. Кавелин вполне справедливо впадал в другую крайность, чрезмерно их сближая.

Показательны в этом смысле взгляды Б.Н. Чичерина, особенно в процессе их эволюции. В идеале на первое место ставится «государство – гражданское общество»; он на первом плане ставит идею именно гражданского общества, ибо здесь «находится главный центр человеческой свободы»²⁷. В основе гражданского общества лежит признание самоценности личности, ее свободы и прав, а последнее (что, пожалуй, самое принципиально важное) предполагает наличие ответственности и обязанности личности. «Свобода человеческая есть свобода разумно-нравственного существа. Человек имеет права, потому что имеет обязанности. Наоборот, он имеет обязанности, потому что имеет права: если бы он не признавался существом свободным, имеющим права, то с него нельзя было бы требовать исполнения обязанностей. Оба начала обуславливают друг друга»²⁸.

В центре внимания Б.Н. Чичерина – идея свободы, которую он разделял на свободу гражданскую, общественную и политическую. В обществе должно существовать равновесие между свободой гражданской и политической. Государство выражает интересы народа, радея за общее благо. Если же оно получает перевес над общественной сферой и поглощает последнюю, то полностью уничтожает как основы личной свободы, так и основы собственного существования. Однако политическая свобода может вести не только к благу, но и к конфликтам и раздору в обществе. Если

²⁵ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 92–94, 96.

²⁶ Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 46, 52

²⁷ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1. М., 1882. С. 89.

²⁸ Там же.

необходимое государству единство не может быть установлено согласием граждан, то следует прибегнуть к власти.

Из трудов Б.Н. Чичерина прослеживается правило, которое гласит: чем меньше в обществе единства, тем сосредоточеннее должна быть власть и, наоборот, чем крепче народное единство, тем более разделенной она должна быть. Там, где народ не имеет длительных традиций свободы, ее надо вводить осторожно и постепенно, так как неумение пользоваться ею может привести к серьезным общественным осложнениям.

Эти положения справедливы и для России; ее движение к свободе должно быть постепенным и спокойным – только освоив обретенное, можно идти вперед, выступая за поэтапные эволюционные реформы «сверху» для России. Но в то же время промедление с реформами, предупреждал Б.Н. Чичерин, ведет к революционному взрыву. Важнейшая задача на пути реформ – ограничение самодержавия в России, сплочение реформаторских сил на платформе «либерал – консерватизма» под лозунгом «либеральные меры и сильная власть».

Во второй половине XIX века, при Александре II, в России, в связи с кризисом абсолютной монархии и развитием капиталистических отношений, предпринимаются попытки реформирования государственных институтов и социально-экономических отношений. Уже в первый год царствования Александра II наступает «оттепель» в сфере образования и печати: были сняты запреты на выезды за границу, ограничения на количество студентов в университетах, стали издаваться новые журналы, объявлена амнистия декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания и другим осужденным по политическим статьям. Но самой важной политической задачей была отмена крепостного права, так как ее дальнейшее сохранение могло привести к новой волне восстаний. В речи перед представителями московского дворянства 30 марта 1856 года Император Александр II впервые публично заявил о том, что он лично не хотел бы давать свободу крестьянам, но разумнее провести реформ «сверху», чем ждать, пока это произойдет «снизу».

19 февраля 1861 год Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

Крестьяне объявлялись лично свободными и становились юридическими лицами; они могли от своего имени совершать сделки, покупать недвижимость, открывать торговые и промышленные

заведения. Изменялось юридическое отношение крестьян к земле: до реформы они пользовались земельными наделами и усадьбами, но покупать землю могли только на имя помещика.

Личную свободу крестьяне получили вместе с наделом земли в интересах исправного платежа государственных повинностей, размеры наделов определялись добровольными соглашениями крестьян с землевладельцами, но не могли быть ниже минимального размера, соответствующего географической зоне России и, следовательно, качеству земель. Минимальный размер был равен одной трети высшего.

Закон предусматривал отрезку от крестьянского надела в пользу помещика, если дореформенные его размеры превышали «высшую» норму, и прирезку, если надел не достигал «низшей» нормы.

В это время буржуазия постепенно превращается во второй господствующий класс, наряду с дворянством. Кризис крепостничества вынудил царские власти отменить крепостное право в 1861 году. Известный ученый Н.А. Троицкий писал: «В целом, реформа 1861 года была для России самой важной из реформ за всю ее историю. Она послужила юридической гранью между двумя крупнейшими эпохами российской истории – феодализмом и капитализмом»²⁹.

В соответствии с царским указом от 1 января 1864 года, была проведена земская реформа, согласно которой в городах и уездах создавались выборные земские органы от всех сословий – губернские и уездные собрания, являвшиеся местными представительными органами власти. В избирательной системе применялся буржуазный принцип имущественного ценза, голосование проводилось по куриям (разрядам избирателей). Курии составляли землевладельцы, городская буржуазия, сельские крестьянские общества. Собрания формировали исполнительные органы — уездные и губернские земские управы. Председателями земских собраний были соответственно уездный и губернский предводители дворянства.

Земства существовали лишь в европейской части России. Там, где поместная система не была развита (северные губернии, Поволжье) или где дворянство находилось в оппозиции к официальной политике царизма (западные губернии), земства не вводились. Но поскольку на жаловании земств состояли врачи,

²⁹ Троицкий. Н.А. Лекции по русской истории XIX века. Саратов, 1994. С. 151

учителя, страховые агенты, статистики и прочие служащие, постепенно формировалось одно из важных политических течений пореформенной России — земско-либеральное движение. Его участники выступали за конституцию и народное представительство.

Земство было лишено каких-либо политических функций. Сфера его деятельности ограничивалась хозяйственными вопросами местного значения: устройством и содержанием дорог, богаделен, почты, ветеринарной службы.

Наиболее последовательной из реформ оказалась судебная реформа 1864 года, а также утвержденные императором Александром II новые судебные уставы, которые предусматривали равенство всех сословий перед законом, независимость суда от административной власти, состязательность и гласность судебного процесса с участием присяжных заседателей и адвокатов, бессловность судопроизводства.

Упрощалась структура судов. Устанавливалось два их вида: мировые и общие (коронные). Мировой суд учреждался для разбора гражданских исков на сумму до 500 рублей и вершился судьей единолично. Более сложные дела поступали в окружные суды, являвшиеся первой судебной инстанцией в пределах губернии; в судебных палаты, которые объединяли несколько судебных округов и состояли из уголовного и гражданского департаментов. Решения окружных судов и судебных палат могли быть обжалованы в Сенат, который имел право отмены или пересмотра судебных решений. Органом судебного надзора становилась прокуратура.

Учреждались должности судебных следователей для предварительного расследования дел, вводился институт присяжных и частных поверенных (адвокатура). Решение о виновности привлеченного к суду выносили присяжные заседатели из представителей гражданского населения. Поскольку они выносили вердикт «по совести», суд присяжных являлся специфической формой выражения общественного мнения. Решение суда, таким образом, зависело от состава присяжных. Поэтому для них устанавливался высокий имущественный ценз, что практически исключало возможность участия в судебном процессе демократической части общества. Судебными уставами 1864 г. впервые вводилась практика нотариального сопровождения судебных актов и сделок.

Председателей и членов судебных палат и окружных судов утверждал император, а мировых судей — Сенат. По закону они не подлежали увольнению или временному отстранению от должности.

В 1870 году была проведена городская и военная реформы. Но все эти реформы в основном касались местных государственных органов, не затрагивая верхушку власти. Вводились бессловные органы самоуправления — городские думы, избираемые на четырехгодичный срок. Высокий имущественный ценз обеспечил доступ в думы преимущественно владельцам торгово-промышленных заведений, городской недвижимости и банков, крупной и средней буржуазии.

Из городского бюджета более половины всех средств направлялось на содержание полиции, тюрем, воинских казарм, пожарной охраны. Оставшаяся часть расходовалась на городские нужды, благоустройство, образование, медицину, но реальная власть в городах принадлежала царской администрации: губернатору и градоначальнику.

Несмотря на ограниченность реформы, она была, безусловно, прогрессивной, так как с введением городских дум перестали существовать прежние сословия — бюрократическая система управления городами.

Военная реформа в российской армии закреплялась утверждением Александром II нового «Устава о военной повинности» и специального Манифеста о нем. Система рекрутских наборов заменена всеобщей воинской повинностью по закону 1874 г.. Вооруженные силы Российской империи делились на 4 разряда: регулярные армия и флот, иррегулярные войска (казачество), запасные войска и ополчение. Воинская повинность распространялась на мужчин, достигших возраста 20 лет, всех сословий, в армии служили 6 лет и 9 лет состояли в запасе, на флоте — 7 лет и 3 года соответственно. Продолжительность службы сокращалась для лиц, имеющих образование: окончившие гимназию служили полтора года, университет — полгода. Находившихся на действительной службе солдат в обязательном порядке обучали грамоте. Армия и флот играли немаловажную роль в распространении начального образования среди мужского населения.

После убийства Александра II в 1881 году закончился либеральный период в развитии Российской государственности, началась эпоха контрреформ 80-х — начала 90-х годов XIX века.

Первыми жертвами реакции стали печать и просвещение. Был установлен административный надзор за газетами и журналами, усилены меры против прогрессивной печати, к 1884 году были закрыты все радикальные и многие либеральные издания, журналы, а 5 июня 1882 года был опубликован циркуляр Министерства народного просвещения с запретом при-

нимать в гимназии детей кучеров, лакеев, прачек, то есть представителей «третьего сословия».

В 1884 году был принят новый университетский Устав, ликвидировавший автономию университетов, введившей форменную одежду студентов как «существенное средство надзора» за ними, повышалась плата за обучение.

Рассматривая земство как чужеродный самодержавию общественный институт, царское правительство всячески старалось ограничить самоуправление на местах и усилить в нем роль административного начала. В июле 1889 г. было издано «Положение о земских участковых начальниках», которым упразднен выборный мировой суд — одно из важнейших установлений судебной реформы 1864 года. Земские начальники — представители правительственной власти на местах, облеченные полицейскими полномочиями, получали право отменять любое постановление волостного суда, а самих судей отстранять от должности, подвергать аресту, штрафу и даже телесному наказанию. Закон о земских начальниках преследовал цель восстановить власть помещиков над крестьянами, утраченную в результате реформы 1861 года, поэтому его можно по праву считать наиболее реакционной мерой внутривластного курса самодержавия.

В начале 90-х гг. XIX века была повышена роль дворянства и крупной буржуазии в функционировании органов местного самоуправления путем изменения количества гласных и увеличения имущественного ценза. Губернатор по новому «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» фактически получил право контроля за деятельностью земств. Аналогичным образом, согласно «Городовому положению» 1892 года, усиливалось административное вмешательство в дела городского самоуправления. Городские «головы» и члены управ стали считаться чиновниками государственной службы, а не выборными от городского населения.

Логическим завершением наступления на гражданские права стала подготовка судебной контрреформы. Поначалу, в соответствии с мерами по чрезвычайной охране государственного порядка в 1881 году, были введены ограничения гласности в суде по политическим делам. В 1885 году была ограничена несменяемость судей, в 1887 году установлены жесткие рамки публичного рассмотрения дел в судах и урезаны функции присяжных заседателей путем изъятия из их юрисдикции ряда дел. Намечался полный пересмотр судебных уставов в 1864 году, но вследствие

сопротивления различных кругов общества судебная контрреформа не была завершена.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята на референдуме -12 декабря 1993г., с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами РФ от 30 декабря 2008г №6 –ФКЗ и от 30 декабря 2008г. № 7 – ФКЗ). – М., 2012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г, № 52 – ФЗ (с изменениями и дополнениями от 28 ноября 2011 № 337-ФЗ). – М., 2012.
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изменениями и дополнениями от 1 июля 2011 № 169-ФЗ). – М., 2012.
4. Федеральный закон РФ «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями от 08 декабря 2011 № 421 -ФЗ). М., 2012.
5. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. №7 – ФЗ (с изменениями и дополнениями Федеральным законом от 16 ноября 2011 года N 317-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru, 17.11.2011.
6. Федеральный закон от 12 января 1996 года, № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ). – М., 2012.
7. Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 31-ФЗ « Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2011 № 411-ФЗ). – М., 2012.
8. История Отечества: люди, идеи, решения, очерки истории России IX – начала XX вв. сост. С.В. Мироненко. М., 1991. С.188.
9. Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. СПб., 1996. С.60.
10. Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 112.
11. Акты царствования Екатерины II. М., 1907. С. 1–103.
12. Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1911. С. 234.

Политика и общество 1 (97) • 2013

13. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 2. С. 73–85.
14. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М., 1987. С. 136
15. Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. М., 1889. Т. 1. С. 16–23.
16. Хомяков А.С. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 469.
17. Герцен А.И. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 154–155, 168–170, 177–178
18. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 92–94, 96.
19. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 46, 52
20. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1. М., 1882. С. 89.
21. Троицкий. Н.А. Лекции по русской истории XIX века. Саратов, 1994. С. 151
- 1996 г. №7 – FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami Federal'nyim zakonom ot 16 noyabrya 2011 goda N 317-FZ) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii: www.pravo.gov.ru, 17.11.2011.
6. Federal'nyy zakon ot 12 yanvaryaya 1996 goda, № 10-FZ «O professional'nykh soyuzakh, ikh pravakh i garantiyakh deyatel'nosti» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 28dekabrya 2010 № 404-FZ). – М., 2012.
7. Federal'nyy zakon ot 4 aprelyaya 2005 goda № 31-FZ «Ob Obshchestvennoy palate Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 6 dekabrya 2011 № 411-FZ). – М., 2012.
8. Istoriya Otechestva: lyudi, idei, resheniya, ocherki istorii Rossii IX – nachala XX vv. sost. S.V. Mironenko. М., 1991. S.188.
9. Pazhitnov K.A. Gorodskoe i zemskoe samoupravlenie. SPb., 1996. S.60.
10. Dityatin I.I. Stat'i po istorii russkogo prava. SPb., 1895. S. 112.
11. Akty tsarstvovaniya Ekateriny II. М., 1907. S. 1–103.
12. Speranskiy M.M. Proekty i zapiski. М., L., 1911. S. 234.
13. Izbrannyye sotsial'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya dekabristov. М., 1951. Т. 2. S. 73–85.
14. Chaadaev P.Ya. Stat'i i pis'ma. М., 1987. S. 136
15. Aksakov K. S. Polnoe sobranie sochineniy. М., 1889. Т. 1. С. 16–23.
16. Khomyakov A.S. Soch. V 2 t. Т. 1. М., 1994. S. 469.
17. Gertsen A.I. Sochineniya: V 2 t. М.: Mysl', 1986. Т. 2. S. 154–155, 168–170, 177–178
18. Bakunin M.A. Filosofiya. Sotsiologiya. Politika. М., 1989. S. 92–94, 96.
19. Kropotkin P.A. Khleb i volya. Sovremennaya nauka i anarkhiya. М., 1990. S. 46, 52
20. Chicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo. Ch. 1. М., 1882. S. 89.
21. Troitskiy. N.A. Lektsii po russkoy istorii XIX veka. Saratov, 1994. S. 151

References (transliteration):

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata na referendumе -12 dekabrya 1993g., s uchetom popravok, vnesennykh Federal'nyimi konstitutsionnymi zakonami RF ot 30 dekabrya 2008g №6 –FKZ i ot 30 dekabrya 2008g. № 7 – FKZ). – М., 2012.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g, № 52 – FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 28 noyabrya 2011 № 337-FZ). – М., 2012.
3. Federal'nyy zakon ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ «Ob obshchestvennykh ob'edineniyakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 1 iyulya 2011 № 169-FZ). – М., 2012.
4. Federal'nyy zakon RF «O politicheskikh partiyakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 08 dekabrya 2011 № 421 -FZ). М., 2012.
5. Federal'nyy zakon ot 11 iyulya 2001 g. № 95-FZ «O nekommercheskikh organizatsiyakh» ot 12 yanvaryaya